

Перевод: Мария Крючкова

Редактор: Naidес

Вечером Шэн Хун отдыхал в покоях Ван Ши. Как только слуга помог ему снять верхнюю одежду, Ван Ши продолжила болтать о сегодняшнем визите Цинь Ши.

— ...Эта госпожа нежна и элегантна, в ней нет ни капли высокомерия. Вы знаете, все её слова имели смысл и звучали разумно. Не то, что эта вульгарная женщина, мать Веня, которая болтала только чепуху. Увы... Я должна сказать, что шестая госпожа — самая счастливая девушка! — договорив, она взяла в руки зелёную чашку жуяо и протянула её Шэн Хуну. — Это чай маоцзянь, подаренный пожилой госпожой Цинь. Господин, вы должны попробовать его.

Переодевшись в повседневную одежду, Шэн Хун ответил:

— Пожилая госпожа также предпочитает этот сорт чая, не оставляй его весь себе.

Не то чтобы Шэн Хун намеревался оскорбить Ван Ши таким образом, просто за ней водилась такая особенность — оставлять все вещи себе.

Услышав его слова, Ван Ши почувствовала себя немного оскорбленной и ответила, надув губы:

— Господин, о чём вы говорите? Я уже не юная наивная девчонка. Половина чая уже была отправлена в зал Шоу'ань. Я лишь сохранила остатки для вас и детей.

Шэн Хун чуть кивнул и взял чашку.

— Хороший чай, — сделав глоток, восторженно произнёс он с сияющим лицом. — Интересно, окажется ли чай, который подают императору таким же вкусным?

— Боже! Шестой госпоже больше не нужно беспокоиться о своём будущем. Но моей бедной Жулань всё ещё придётся прислуживать грубой свекрови! — жаловалась Ван Ши, сидя с другой стороны стола. При этом выражение её лица было озабоченным, и она теребила золотое и нефритовое кольца на своих пальцах. Сожалея о судьбе Жулань, она также не забывала высоко отзываться о достоинствах Цинь Ши.

Чем больше Ван Ши думала о великодушии Цинь Ши, тем больше она презирала хамское поведение пожилой госпожи Вень. И чем дольше Ван Ши презирала пожилую госпожу Вень, тем сильнее она восхищалась Цинь Ши. Будучи ужасно расстроенной, она была просто не в состоянии закрыть сейчас рот. Однако Шэн Хун, который сидел рядом с ней, только пил чай,

никак не комментируя её слова.

— Господин, скажите что-нибудь!

После долгой бессвязной болтовни, Ван Ши, наконец, обнаружила, что говорила только она, а её муж всё это время оставлял её слова без внимания.

— Почему вы не беспокоитесь о Жулань? — не удержавшись, воскликнула она. — Вы её отец или нет?!

Шен Хун медленно поставил чашку и повернулся, чтобы взглянуть на Ван Ши, которая, в свою очередь, наклонилась к нему, готовая внимательно выслушать его.

— В будущем тебе следует быть очень осторожной, когда ты будешь общаться с этой пожилой госпожой Цинь, — произнёс он. — Прибереги половину своих слов... нет, прибереги большую часть своих слов, когда будешь разговаривать с ней. Тебе следует остерегаться этой женщины, чтобы не пожалеть в будущем.

— Почему я должна так поступать? — сильно удивившись, с широко раскрытыми глазами спросила Ван Ши. — Я вижу, что она действительно хороший человек. Господин, вы её даже не видели! Почему вы так говорите? О чём я буду сожалеть?

— Мне не нужно её видеть, — покачав головой, ответил Шэн Хун, проведя рукой по своим усам. — Раз ты признала её хорошим человеком, значит она не так проста, как кажется.

Ван Ши была совершенно сбита с толку, но у неё возникло подозрение, что муж над ней насмехается.

— О чём вы говорите, господин?! — повысив голос, спросила она.

Казалось, что Шэн Хун был в хорошем настроении.

— Когда мы были в Префектуре Цюань, ты и жена Чжифу были практически лучшими подругами. Позже, когда вы двое поссорились из-за чего-то, ты её проклинала дома в течение почти двух часов, — хмыкнул он. — Также ты ещё помнишь свою ближайшую подругу Пиннин Цзюньчжу из Префектуры Ден? Каковы ваши отношения сейчас? Если бы буддийский настоятель не урезонил тебя, ты бы использовала куклу Вуду, чтобы проклясть её! Мне нужно упоминать твою сестру? Когда вы двое встретились после долгой разлуки, ты не переставала нахваливать её и подстрекала меня помочь ей. А сейчас? Ты практически содрала с неё кожу... Ха-ха, моя дорогая жена, я изучил тебя насквозь. Все женщины, которые тебе сначала нравятся, в конечном итоге становятся твоими врагами. Так почему бы тебе сначала не принять некоторые меры предосторожности?

Сказав всё это, Шэн Хун громко расхохотался, его плечи тряслись, а борода растрепалась. Ван Ши сильно покраснела, а её рот широко раскрывался и закрывался, как у выброшенной на берег рыбы. Она не могла сообразить, как опровергнуть его слова и, в конце концов, она смогла лишь проговорить со злостью:

— Господин, вы сегодня в таком хорошем настроении, что вам даже интересно подразнить меня.

Эти дни были днями триумфа для Шэн Хуна. Каждый вечер он был приглашён на пиршества, которые устраивали его коллеги или начальство, и все люди на этих пирах старались так или иначе выслужиться перед ним. Так что неудивительно, что Шэн Хун пребывал в отличном расположении духа. Чем дольше он думал о своём многообещающем будущем, тем более беззаботным он становился. Тем временем Ван Ши всё больше свирепела, видя его усмешку. Она придала лицу бесстрастное выражение, а её грудь тяжело вздымалась и опускалась от гнева.

Отсмеявшись, Шэн Хун выпрямился и, повернувшись к Ван Ши, проговорил:

— Расскажи мне о приготовлениях к свадьбам двух девушек.

— Жулань уже обручена с ученым Вень. После того, как в начале следующего года будут вывешены результаты сдачи Императорских экзаменов, она выйдет замуж за ученого Вень, независимо от его результатов, — с мрачным выражением лица ответила Ван Ши. — Это будет в конце февраля. Как младшая сестра, Минлань должна подождать окончания свадебных торжеств Жулань, поэтому мы назначили её свадьбу на начало марта.

Шэн Хун слегка кивнул. Неожиданно ему в голову пришла мысль, и он сказал Ван Ши:

— Раз мы собираемся провести свадьбу в начале следующего года, я предлагаю сделать их простыми. Я не хочу, чтобы свадьбы были широко известны и привлекли к себе всеобщее внимание. Также... — Шэн Хун прервался на небольшую паузу, затем серьезно продолжил. — Также мне нужно, чтобы в начале следующего года ты передала все домашние дела невестке и отправилась в Фэнтянь.

— Что сделать? — ошарашено переспросила Ван Ши.

Немного помолчав, Шэн Хун вздохнул.

— Ты должна извиниться перед моей тёщей и рассказать ей о свадьбах двух девочек.

Подумав о своей матери, Ван Ши почувствовала еще большее раздражение.

— Боюсь, что моя мать всё ещё злится на меня, — мрачно произнесла она. — Она просто не

простит меня, неважно, сколько бы я не извинялась. Люди всегда говорят, что мать и дочь забывают о своих обидах уже на следующий день. Почему моя мать так жестока ко мне?

— Это действительно была наша вина в этот раз. Мы не можем винить твою мать за то, что она рассердилась, — со строгим видом Шэн Хун принялся уговаривать её. — Все эти годы она и твои братья помогали нам много раз, а ты действительно пренебрегла их интересами. В конце концов, твой племянник — законный сын старшего сына семьи Ван, любимый внук тёщи. Как они могли не рассердиться?! Теперь, когда семьи Ван и Кан породнились и это дело позади, мы не можем больше топтаться на месте. В этот раз, когда ты отправишься в дом своей матери, ты должна искренне перед ней извиниться и, если твоя мать не занята и достаточно здорова, ты можешь пригласить её пожить с нами некоторое время. Тогда мы сможем наслаждаться нашим счастьем вместе.

Шэн Хун очень уважал свою тёщу. В то время, когда он сватался к Ван Ши, пожилой господин Ван не был согласен на этот брак, потому что Шэн Хун был всего лишь незаконным сыном, у которого не было за спиной влиятельной семьи. Однако мать Ван Ши при первом же знакомстве осталась им довольна. Она утверждала, что Шэн Хун честный человек и его, несомненно, ждёт светлое будущее. Только благодаря этому он смог взять в жёны Ван Ши. Шэн Хун всегда испытывал благодарность к пожилой госпоже Ван.

Глаза Ван Ши покраснели. Она вдруг вспомнила, как мать годами любила её и заботилась о ней. После того как Ван Ши вышла замуж и у неё возникли проблемы с наложницей Линь, пожилая госпожа Ван отправила людей ей на помощь и дала множество советов. Вспомнив всё это, Ван Ши со слезами на глазах проговорила:

— Я такая непочтительная дочь. Моя мать так заботится обо мне, но я всё равно поставила её в неловкое положение перед моей невесткой! — на этих словах она вытерла свои слёзы носовым платком и с улыбкой продолжила. — Я послушаюсь вас, господин. Я извинюсь перед своей матерью, даже если мне придётся упасть перед ней на колени. В худшем случае, она ударит меня своей тростью.

Услышав это, Шэн Хун улыбнулся.

— Это правильно! Увы... — вздохнул он. — Всегда легко добавить блеска своему нынешнему величию и трудно оказать своевременную помощь человеку, попавшему в трудное положение. В эти дни я наблюдал столько людей, которые пытаются завязать со мной дружеские отношения, что это заставило меня задуматься о наших близких отношениях с семьёй твоей матери в прежние годы. Теперь, когда дела нашей семьи улучшаются, я не могу забыть о тех, кто помогал нам.

Ван Ши тронули его слова. Она взглянула на мужа с нежностью в глазах и взволнованно произнесла:

— Моя мать не ошиблась в вас. Вы действительно внимательный человек.

Поговорив о благих делах, он планировал перейти к более щекотливой теме. Будучи осторожным и тактичным чиновником, Шэн Хун хорошо знал, как правильно построить разговор. Он поднял чашку с чаем, сделал ещё глоток и спросил:

— Сколько приданого ты планируешь подготовить каждой из девочек?

Когда Шэн Хун заговорил об этом, выражение лица Ван Ши стало холодным. Она открыла утеплённую корзину, стоящую на столе, достала оттуда чайник и несколько запоздало долила чая в чашку Шэн Хуна.

— Мы уже обо всем условились, — ответила она. — Как обычно, я всё сделаю в соответствии с протоколом.

Однако Шэн Хун не купился на её формальный ответ и только молча уставился на неё, поэтому Ван Ши неохотно добавила:

— Откровенно говоря, Жулань следует получить больше приданого, чем Минлань. В конце концов, Жулань действительно законная дочь. Кроме того... — немного покусав губы, Ван Ши продолжила. — Семья, в которую Жулань выйдет замуж такая простая. Я должна подготовить для неё больше приданого.

— Глупости!

Шэн Хун сразу же возмутился и яростно ударил кулаком по столу, отчего чай в чашке разлился.

Ван Ши почувствовав себя оскорблённой.

— Минлань уже заполучила благородного мужа, — возразила она. — Она должна быть довольной!

— Ты что-нибудь сделала для того, чтобы помочь Минлань найти этого благородного мужа? — повысив голос, насмешливо произнёс Шэн Хун. — Или Жулань по собственному желанию отдала его своей сестре?

Ван Ши поперхнулась от этих слов. Шэн Хун говорил это, вытаращив на неё глаза и размахивая рукавами. Затем он обнаружил, что его рукава намокли от чая и, отжимая их, он с угрюмым лицом выговорил ей:

— Сначала пожилая госпожа была вынуждена дать согласие на помолвку Минлань и Гу Тинье. Как мать Жулань ты единственная, кто ответственен за её бесстыдное поведение. И Минлань должна пожертвовать собой ради сестры. Тебе не стыдно произносить такие слова?

Всякий раз, когда они упоминали роман Жулань, Шэн Хун не мог удержаться от резкого упрёка в адрес Ван Ши. Являясь государственным чиновником, придающим большое значение моральным принципам, он расценивал приватную встречу Жулань с мужчиной как пощёчину себе. Ван Ши могла лишь смиренно выслушивать его резкие слова всякий раз, так как нельзя было отрицать, что учить дочь как следует было её обязанностью.

Каждый раз, когда Шэн Хун вспоминал, что сделали Жулань и Вень Яньцзин, он чувствовал такое отвращение, как будто проглотил муху. Так что в очередной раз он не смог удержаться от упрёка. После того как он, наконец, остыл, он сразу перешёл к делу:

— Я просто проясню это для тебя. Ты должна подготовить одинаковое приданое для обеих девочек! Это также касается дома, который ты купила для Жулань несколько дней назад! И не добавляй ничего для приданого Жулань втайне от меня!

Ван Ши сидела, не произнося ни слова, на ней лица не было, её губы дрожали.

Шэн Хун встал и взглянул на Ван Ши, весь вид которой выражал упрямство.

— С тех пор как ты вышла замуж в семью Шэн, я когда-нибудь домогался твоего приданого? Ты хочешь оставить всё троим детям, которым ты дала жизнь, и я никогда не высказывался по этому поводу, — тихо произнёс он. — Ты только подумай о своей сестре: куда она потратила всё своё приданое? Её муж растратил все её сбережения, и все её незаконные дети использовали деньги из её приданого для собственных свадеб. Но ты когда-нибудь слышала, чтобы она жаловалась на это?

Ван Ши должна была признать, что она оказалась действительно удачливее своей сестры, и ей нечего было сказать в ответ.

Увидев, что выражение её лица сменилось, Шэн Хун поднажал:

— Забудь о Молань и Чандуне. Минлань зарегистрирована под твоим именем. Поэтому ты должна дать Минлань столько же приданого, сколько и Жулань. Если тебе есть кого винить, то только себя, за то, что ты не смогла стать хорошей матерью. Жулань такой испорченный ребёнок. Разве ты не понимаешь, что она едва не погубила всю семью? Просто расскажи своей матери об этом и посмотри, согласится ли она с тобой. Когда вы с твоей сестрой выходили замуж, моя семья не была такой богатой и известной как семья Кан. Твоя мать дала тебе и твоей сестре разное количество приданого?

Совершенно потеряв дар речи, огорчённая Ван Ши, продолжая сжимать в руках носовой платок, села на кровать.

Шэн Хун понаблюдал за выражением её лица и добавил:

— Это ещё не всё. Ты так же не можешь спрашивать, сколько приданого подготовила для Минлань пожилая госпожа.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053876>